

П Р А В О

УДК 341.9

ПРАВО, ПОДЛЕЖАЩЕЕ ПРИМЕНЕНИЮ К ДОГОВОРУ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ ПРИ ОТСУТСТВИИ СОГЛАШЕНИЯ СТОРОН О ВЫБОРЕ ПРАВА

© 2019 г.

А.Г. Аксенов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

aksenov-ag@ya.ru

Поступила в редакцию 20.12.2018

Рассматриваются проблемы коллизионного регулирования договора международной купли-продажи товаров при отсутствии соглашения сторон о выборе применимого права. Анализируются основные источники коллизионного регулирования рассматриваемого договора, проблемы их применения, отдельные вопросы арбитражной практики.

Ключевые слова: коллизионное регулирование договора международной купли-продажи товаров, право, подлежащее применению к договору при отсутствии соглашения сторон, статья 1211 Гражданского кодекса РФ.

Центральное место среди международных коммерческих контрактов занимает договор международной купли-продажи товаров.

Правовое регулирование данного договора в рамках Венской конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г., а также других международных материально-правовых актов не снимает проблему выбора применимого к нему права. Это объясняется прежде всего тем, что не все государства участвуют в международных договорах материально-правовой унификации права. Во-вторых, целый ряд принципиальных вопросов по разным причинам остался вне сферы унификации, в связи с этим коллизионный вопрос возникает для восполнения пробелов международного соглашения с целью определения субсидиарного статуса регулирования. В-третьих, в силу диспозитивного характера международных правовых актов стороны контракта свободны как в применении, так и в исключении их действия. Таким образом, при отсутствии согласованного в контракте условия о применимом праве возникает необходимость обращения к коллизионному методу регулирования¹.

Отправной точкой для коллизионного регулирования договорных обязательств, включая международную куплю-продажу товаров, является принцип автономии воли сторон². Вместе с тем выбор права сторонами контракта не является их обязанностью и при отсутствии согла-

шения сторон право, подлежащее применению к договору международной купли-продажи товаров, государственными судами должно в первую очередь определяться на основании коллизионных норм, закрепленных в международных договорах Российской Федерации (ч. 1 п. 1 ст. 1186 ГК РФ).

Существенную роль в развитии коллизионного метода регулирования рассматриваемого договора сыграли конвенции, разработанные в рамках Гаагской конференции по международному частному праву: Конвенция о праве, применимом к международной купле-продаже товаров (движимых материальных вещей), 1955 года (далее – Гаагская конвенция 1955 г.³), Конвенция о праве, применимом к переходу права собственности при международной купле-продаже товаров (движимых материальных вещей), 1958 года (далее – Гаагская конвенция 1958 г.), Конвенция о праве, применимом к международной купле-продаже товаров, 1986 года (далее – Гаагская конвенция 1986 г.).

С появлением региональных международных организаций свое развитие получил процесс унификации коллизионных норм, регулирующих международные контракты, на региональном уровне. К числу таких соглашений можно отнести разработанные в рамках:

– Европейского союза: Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам, 1980 года (далее – Римская конвенция

1980 г.) и пришедший ей на смену Регламент ЕС № 593/2008 Европейского парламента и совета от 17 июня 2008 года о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I») (далее – Регламент ЕС «Рим I»);

– СНГ: Киевское соглашение от 20 марта 1992 года о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (далее – Киевское соглашение 1992 г.)⁴, а также Минская конвенция от 22 января 1993 года о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (далее – Минская конвенция 1993 г.)⁵ и Кишиневский вариант данной конвенции от 2002 года⁶;

– принятую на пятой межамериканской конференции по международному частному праву Конвенцию о праве, применимом к международным контрактам, 1994 года (далее – Межамериканская конвенция 1994 г.)⁷.

Первая вступившая в силу Гагская конвенция 1955 года представляет значительный успех в унификации коллизионных норм. Поскольку данная конвенция явилась первой, принятой в послевоенный период, явивший собой новый и весьма продуктивный этап международной унификации, многие ее правила стали как бы «образцом», «точкой отсчета» для последующих документов, разработанных в рамках Гагской конференции по международному частному праву, а позднее – в рамках Комиссии ООН по праву международной торговли – ЮНСИТРАЛ. Это касается прежде всего сферы применения конвенции, а также основополагающего коллизионного принципа, который не только был воспринят позднее Гагской конвенцией 1986 г. о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров, и Римской конвенцией 1980 г. о праве, применимом к договорным обязательствам, но и повлиял на построение коллизионных привязок в ряде стран, в том числе в нашей стране [1, с. 108–109].

Так, ст. 3 Гагской конвенции 1955 г. устанавливает, что, при отсутствии соглашения сторон о применимом праве, продажа регулируется внутренним правом страны, являющейся местом постоянного проживания продавца в момент получения им заказа; если заказ был получен предприятием продавца, применению подлежит внутреннее право страны, в которой находится это предприятие.

Тем не менее продажа регулируется внутренним правом страны, являющейся местом постоянного проживания покупателя или местопребыванием предприятия, выдавшего заказ, если заказ был получен в этой же стране продавцом либо его представителем, агентом или коммивояжером.

Гагская конвенция 1958 г. была принята с целью дополнить Гагскую конвенцию 1955 г. и разрешить вопрос о переходе права собственности на проданный товар, столь различно регулируемый в законодательстве разных стран.

По предмету регулирования в конвенции можно выделить три аспекта. Во-первых, следующие отношения между сторонами договора купли-продажи, не урегулированные конвенцией 1955 г., определяются по праву, применимому к договору купли-продажи:

1) момент, до которого продавец имеет право собственности на товар и его плоды и иные приращения в отношении товара;

2) момент, до которого продавец несет риски в отношении товара;

3) момент, до которого продавец имеет право на возмещение убытков в отношении товара;

4) действительность оговорок об удержании за продавцом права собственности на товар.

Во-вторых, правом страны места нахождения товара в момент заявления претензии определяется применимое право для разрешения вопросов, возникающих в отношениях покупателя или продавца с третьими лицами (ст. 3 конвенции): переход к покупателю права собственности на проданный товар в отношении любого иного лица, чем одна из сторон договора купли-продажи.

В-третьих, конвенцией определяется применимое право при возникновении требования кредиторов к покупателю, не оплатившему товар, а также при возникновении исков и требований третьих лиц [1, с. 111–112].

В целом, разработчикам конвенции не удалось преодолеть различия в правовом регулировании разных стран вопроса перехода права собственности, в связи с чем Конвенция так и не вступила в силу.

Важное значение в развитии унификации коллизионных норм связано с разработкой в 1986 году Гагской конвенции о праве, применимом к международной купле-продаже товаров. Ее целью было изменение и дополнение положений Гагской конвенции 1955 г. с учетом принятой в 1980 г. Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров.

Гагской конвенцией 1986 г. (ст. 8) предполагалось использовать критерий тесной связи при определении права, подлежащего применению при отсутствии соглашения сторон. Им в первую очередь должно было быть право государства, в котором на момент заключения договора продавец имеет свое коммерческое предприятие. Также предусматривались изъятия из общего правила, ведущие к выбору права страны, в которой на момент заключения договора

покупатель имеет свое коммерческое предприятие (в частности, в случае, если в этом государстве велись переговоры и договор был заключен сторонами, находившимися в этом государстве, или когда договор прямо предусматривает, что продавец должен выполнить свое обязательство по доставке товара в это государство).

В виде исключения, когда с учетом всех обстоятельств, например деловых отношений между сторонами, договор имеет явно более тесную связь с другим правом, не являющимся правом, которое применялось бы к договору по вышеуказанным правилам, договор регулируется этим другим правом. Вместе с тем данное правило не применяется, если на момент заключения договора продавец и покупатель имели свои коммерческие предприятия в государствах, сделавших оговорку в соответствии с подп. б п. 1 ст. 21 (об исключении применения данного правила).

Несмотря на то что последние две Конвенции в силу не вступили, разработка этих актов сыграла, безусловно, положительную роль, поскольку сформулированные в них положения, касающиеся принципа автономии воли сторон, определение применимого права к договору с использованием принципа тесной связи способствовали сближению позиций различных государств при выработке общих подходов в дальнейшей работе по унификации коллизионных норм на международном уровне, а в последующем были восприняты при реформировании национального законодательства ряда стран⁸.

Римская конвенция 1980 г. была подготовлена и достаточно длительное время применялась государствами, входящими в Европейский союз.

В соответствии со ст. 1 Конвенция применялась к договорным обязательствам в любой ситуации, связанной с выбором между правом различных государств, за исключением вопросов, относящихся: к личному статусу или правоспособности физических лиц, договорных обязательств, касающихся завещаний и наследования, прав собственности, возникающих из брачно-семейных отношений, обязательств, возникающих из векселей, чеков и других оборотных документов, соглашения об арбитраже и выборе суда и некоторых других.

Статья 4 Римской конвенции 1980 г., определявшая применимое право при отсутствии соглашения сторон, состояла из трех элементов коллизионного регулирования, подлежащих последовательному применению. Во-первых, § 1 ст. 4 устанавливал общее правило о применении к договору права страны, с которой он наиболее тесно связан. Во-вторых, § 2 ст. 4

предусматривал, что договор наиболее тесно связан с государством, где находится сторона, осуществляющая характерное исполнение, при условии соблюдения § 5 ст. 4. В-третьих, в § 5 ст. 4 указывалось, что, при невозможности определения места характерного исполнения, данная презумпция не применяется; кроме того, если из обстоятельств дела в целом явствует, что договор имеет наиболее тесную связь с иной страной, то применению подлежит право этой иной страны и правила § 2, 3, 4 не применяются.

«Описанный трехступенчатый подход вряд ли можно признать корректным, поскольку он лишает практического смысла применение теории характерного исполнения и неоправданным образом усложняет процесс определения объективного договорного статута. Правильным представляется другой подход, в соответствии с которым следует выделять два этапа определения применимого права», – обоснованно отмечает А.В. Асосков [2, с. 387].

В 2008 году Римская конвенция 1980 г. была заменена Регламентом ЕС № 593/2008 Европейского парламента и совета от 17 июня 2008 года о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»), вступившим в силу для большинства государств с 17 декабря 2009 года (за исключением ст. 26, которая применяется с 17 июня 2009 г.).

В Регламент ЕС («Рим I») были внесены существенные изменения в регламентацию выбора права, подлежащего применению при отсутствии выбора.

Согласно подп. «а» § 1 ст. 4 при отсутствии соглашения сторон договор купли-продажи регулируется правом страны, где имеет свое обычное место жительства продавец.

В случае, если договор не подпадает под действие параграфа 1 или элементы договора подпадают под действие нескольких пунктов параграфа 1, то договор регулируется правом той страны, где находится обычное место жительства стороны, которая должна осуществить исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора (§ 2 ст. 4).

Далее параграфы 3 и 4 определяют, что в случае, если из всех обстоятельств дела вытекает, что договор имеет явно более тесные связи с другой страной, чем та, которая указана в параграфе 1 или 2, то применяется право этой другой страны.

В случае, если подлежащее применению право не может быть определено на основании параграфа 1 или 2, договор регулируется правом страны, с которой он имеет наиболее тесные связи.

Таким образом, в ст. 4 Регламента закреплён двухступенчатый подход, основанный на использовании жесткой коллизионной привязки, ведущей к применению к договору права страны, где имеет свое обычное место жительства продавец, в качестве результата использования критерия характерного исполнения. В то время как принцип тесной связи подлежит применению в тех случаях, когда применимое право к договору не может быть определено на основании конкретных коллизионных привязок, указанных в этой статье, а также с использованием критерия характерного исполнения.

Существенные отличия в определении права, подлежащего применению к договору международной купли-продажи товаров при отсутствии соглашения сторон, содержатся в Межамериканской конвенции 1994 г. Они содержат два основных элемента.

Во-первых, в силу ст. 9, если сторонами не определено применимое право или если такой выбор оказался не имеющим силы, контракт регулируется правом государства, с которым он имеет наиболее тесную связь. При этом судом могут быть приняты во внимание любые объективные и субъективные элементы контракта при определении права того государства, с которым он имеет наиболее тесную связь. Также учитываются общие принципы международного коммерческого права, признанные международными организациями.

Во-вторых, согласно ст. 10 в дополнение к положениям предыдущей статьи руководства, обычаи и принципы международного коммерческого права, а также общепринятые торговые обыкновения и практика также применимы для обеспечения в конкретном случае правосудия и справедливости.

Особенностью международных актов, подписанных в рамках СНГ (Киевского соглашения 1992 г. и ст. 41 Минской конвенции 1993 г. (ст. 44 Кишиневской конвенции 2002 г.)), является то, что в них содержатся коллизионные нормы, предусматривающие определение к правам и обязанностям сторон по сделке законодательства места ее совершения, если иное не установлено соглашением сторон⁹.

Привязка к месту совершения сделки была характерна для прежнего законодательства (ст. 126 Основ гражданского законодательства СССР 1961 г.). В юридической литературе небезосновательно отмечается, что закрепление указанной привязки не соответствует современным тенденциям развития коллизионного права, отраженным в универсальных и региональных конвенциях [3, с. 96]. В настоящее время договоры заключаются в большинстве случаев меж-

ду отсутствующими сторонами путем направления оферты и акцепта. В результате контракты утрачивают связь с каким-либо конкретным местом, и определение места совершения сделки является затруднительным [4, с. 134–135].

В случае, если коллизионный метод регулирования отношений не используется в международных договорах, применению подлежит национальное законодательство.

В национальном законодательстве Российской Федерации коллизионное регулирование рассматриваемого договора при отсутствии соглашения сторон о применимом праве закреплено в ст. 1211 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

Если положения данной статьи в редакции ГК РФ 2002 года исходили из сочетания «гибкой» коллизионной нормы, отсылающей в виде общего правила к праву страны, с которой договор наиболее тесно связан с «формализованными» привязками, определяющими дифференцированно по типам договоров понятие «стороны, исполнение которой имеет решающее значение для содержания договора»¹⁰ (применительно к купле-продаже – это право страны продавца; при этом общая схема определения применимого права к договору имела очевидные сходства с соответствующими положениями Римской конвенции 1980 года), то коллизионное регулирование договора купли-продажи в редакции ГК 2013 года напоминает схему применения соответствующих положений Регламента ЕС «Рим I». Так, ст. 1211 в действующей редакции ГК РФ обоснованно сохранила только два элемента, являющихся основными при определении применимого права в отсутствие соглашения сторон.

Во-первых, определение применимого права к договору купли-продажи путем отсылки к праву страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны¹¹, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, предусматривая при этом жесткую коллизионную привязку к праву страны продавца и разрешая возможную проблему мобильного конфликта (п. 1 ст. 2011).

Во-вторых, допустимости определения применимого права с использованием принципа тесной связи в тех случаях, когда из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела явно вытекает, что договор более тесно связан с правом иной страны (п. 9 ст. 1211).

Как правило, арбитраж определяет в качестве применимого права право страны продавца. Вместе с тем, в частности в практике Меж-

дународного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, встречались и другие варианты определения применимого права.

Например, при рассмотрении одного из споров из договора купли-продажи выяснилось, что товар, проданный зарубежной фирмой российской организации, был ею, в свою очередь, приобретен у другой российской организации (изготовителя) и отгружен изготовителем непосредственно покупателю (без вывоза товара за пределы России). С учетом также того, что контракт был заключен в России и расчеты за товар предусматривались в рублях в российском банке, суд признал применимым российское право, а не право страны продавца [5, с. 540].

Другой подход к определению применимого права к договору международной купли-продажи товаров при отсутствии соглашения сторон может быть использован международным коммерческим арбитражем.

В силу ч. 2 п. 1 ст. 1186 ГК РФ особенности определения права, подлежащего применению международным коммерческим арбитражем, устанавливаются законом о международном коммерческом арбитраже.

Как и в Европейской конвенции о внешне-торговом арбитраже 1961 года (ст. VII (п. 1)), в которой участвует РФ, так и в Законе Российской Федерации от 07 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» установлена норма, согласно которой при определении права, подлежащего применению, международный коммерческий арбитраж руководствуется правом, определенным в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми (п. 2 ст. 28).

Аналогичное положение содержится, в частности, в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже в редакции 2006 года (п. 2 ст. 28).

Таким образом, определяя применимое право, международный коммерческий арбитраж не связан коллизионными нормами международных договоров, ГК РФ и других федеральных законов. Вместе с тем, как обоснованно отмечает А.Л. Маковский, это не означает, что арбитраж может совершенно произвольно, не утруждая себя каким-либо основанием, выбрать применимое право, основываясь на любой известной в мире коллизионной норме. Закон об арбитраже 1993 г. требует, чтобы в арбитражном решении были «указаны мотивы решения, на которых оно основано (п. 2 ст. 31), и, очевидно, такая важная часть решения, как определение применимого права, не может быть не мотивирована. Таким образом, определение арбитра-

жем применимого права должно быть разумным и должно быть сделано профессионально, а не дилетантски и не по прихоти...

На практике международный коммерческий арбитраж, не нашедший оснований для применения коллизионных норм отечественного права и воспользовавшийся возможностью самому определить применимую коллизионную норму, скорее должен найти относящийся к существу дела коллизионный принцип, чем коллизионную норму какого-либо иностранного законодательства.

Дискреция в отношении выбора применимого коллизионного правила, предоставленная международному коммерческому арбитражу, не освобождает его от соблюдения других норм российского международного частного права, в том числе исключающих или ограничивающих применение в пределах российской юрисдикции иностранного права [5, с. 398–399].

В заключение можно отметить, что в целом закрепленное в международных договорах и ГК РФ коллизионное регулирование рассматриваемого договора является достаточно гибким и позволяет решать вопросы определения применимого права к договору международной купли-продажи товаров при отсутствии соглашения сторон о выборе права, соотносясь с особенностями каждой конкретной ситуации.

Примечания

1. Следует отметить, что Федеральным законом от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» в раздел VI части III Гражданского кодекса РФ был внесен ряд существенных изменений и дополнений, касающийся коллизионного регулирования договорных обязательств. Свое дальнейшее развитие и совершенствование получили нормы, касающиеся формы сделки (1209), принципа автономии воли сторон (ст. 1210), права, подлежащего применению к договору (ст. 1211), сферы действия права, подлежащего применению к договору (ст. 1215). Также появились новеллы, посвященные, в частности, определению права, подлежащего применению к отношениям представительства (ст. 1217¹), право, подлежащее применению к прекращению обязательства зачетом (ст. 1217²) и др.

2. Относительно применения принципа автономии воли к рассматриваемому договору сторон см.: Аксенов А.Г. Применение принципа автономии воли сторон (*lex voluntatis*) к договору международной купли-продажи товаров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 64–68.

3. Конвенция ратифицирована Данией, Финляндией, Францией, Италией, Нигером, Норвегией, Швецией, Швейцарией.

4. Участниками Соглашения являются десять государств СНГ: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина.

5. В Минской конвенции участвуют все государства СНГ.

6. Конвенция вступила в силу для Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана. Конвенция не вступила в силу для России.

7. Участниками Конвенции являются 17 латиноамериканских стран, США и Канада.

8. Подробнее см.: Проблемы унификации международного частного права: Монография / Отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 193.

9. Подробнее о коллизионном регулировании договора международной купли-продажи, заключенного в рамках СНГ, см.: Аксенов А.Г. Договор международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 48–61.

10. Подробнее см.: Звекон В.П., Марышева Н.И. Новая кодификация норм международного частного права // Хозяйство и право. 2002. № 6. С. 6.

11. Если определение места жительства физического лица в российском законодательстве содержится в ст. 20 ГК РФ, то определение основного места деятельности стороны в законе не раскрывается и может не совпадать с местом нахождения юридического ли-

ца (местом его государственной регистрации, см. п. 2 ст. 54 ГК РФ). Если деятельность стороны осуществляется на территории нескольких государств, то основным местом деятельности является место сосредоточения значительной части этой деятельности. Подробнее см.: Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 2: Особенная часть / Отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2015. С. 219–220.

Список литературы

1. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте (2-й завод). М.: Статут, 2004.
2. Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
3. Вилкова Н.Г. Унификация коллизионных норм в рамках СНГ // Журнал российского права. 1997. № 10.
4. Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. М.: Международные отношения, 2016.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный). 4-е изд., испр. и доп. / Отв. ред.: доктора юридических наук, заслуженные деятели науки Российской Федерации Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2014.

LAW APPLICABLE TO THE CONTRACT FOR THE INTERNATIONAL SALE OF GOODS WITHOUT CHOICE-OF-LAW AGREEMENT

A.G. Aksenov

This paper examines some problems of collision regulation of the contract for the international sale of goods without agreement about the choice of the applicable law. The author considers the main sources of collision regulation of the contract and some problems of its application. An analysis is given of particular issues of arbitration practice.

Keywords: collision regulation of contract for international sale of goods, law applicable to the contract without the choice-of-law agreement, Article 1211 of the Civil Code of the Russian Federation.

References

1. Vilkova N.G. Dogovornoe pravo v mezhdunarodnom oborote (2-j zavod). M.: Statut, 2004.
2. Asoskov A.V. Kollizionnoe regulirovanie dogovornyh obyazatel'stv. M.: Infotropik Media, 2012.
3. Vilkova N.G. Unifikaciya kollizionnyh norm v ramkah SNG // Zhurnal rossijskogo prava. 1997. № 10.

4. Kanashevskij V.A. Mezhdunarodnye sdelki: pravovoe regulirovanie. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2016.
5. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Ros-sijskoj Federacii chasti tret'ej (postatejnyj). 4-e izd., ispr. i dop. / Otv. red.: doktora juridicheskikh nauk, zaslužennye deyateli nauki Rossijskoj Federacii N.I. Marysheva, K.B. Yaroshenko. M.: Yuridicheskaya firma «Kontrakt», 2014.